

КРЕПОСТНОЕ ПРАВО И КРЕСТЬЯНСКАЯ РЕФОРМА 1861 ГОДА ГЛАЗАМИ ФРАНЦУЗОВ

Переустройство общества во все времена было делом сложным. В исторических трудах российских ученых подробно излагается реформаторская деятельность кабинета Александра II, изучен процесс подготовки крестьянской реформы¹.

Известно, что еще в 1797 году император Павел I издал указ о трехдневной барщине, что в принципе позволяло помещикам не использовать на барщине крестьянский труд. Правда формулировки закона оставались неясными, и тем не менее за 59 лет действия закона помещиками было отпущено на свободу 111.829 крестьян, из них 50 тысяч крепостных графа Разумовского². По сравнению с общим количеством крепостных в Российской империи это ничтожно мало, но мысли о необходимости переустройства общества витали, как видно, уже давно, и в 30-х гг. XIX века оформились в ясную принципиальную позицию в интеллектуальных кругах, не приемлющих сам факт владения одного человека другим, как вещь, и осознающих среди прочего ущерб, наносимый крепостничеством, развитию российского государства. В 1840-х гг. эта позиция явно доминировала в общественных дебатах, касающихся крестьянского вопроса.

¹ 3 января 1857 года был образован секретный комитет "для обсуждения мер по устройству быта помещичьих крестьян", в феврале 1858 года он был переименован в Главный комитет "о помещичьих крестьянах, выходящих из крепостной зависимости". К концу августа 1859 года проект "Положений о крестьянах" был практически подготовлен. В конце января 1861 года проект поступил на рассмотрение последней инстанции - Государственного совета. 19 февраля "Положения", а они включали в себя 17 законодательных актов, были подписаны царем и получили силу. В тот же день царь подписал и «Манифест об освобождении крестьян».

² Великая реформа. Т. 5: Деятели реформы. — М., 1912.
Ильин, В.В. Реформы и контрреформы в России. — М., 1996.
Троицкий, Н.А. Россия в XIX веке. — М., 1997.

В 1842 году Николай I издал Указ «Об обязанных крестьянах», согласно которому крестьян разрешалось освобождать без земли, предоставляя ее в личную эксплуатацию за выполнение определенных повинностей (в разряд обязанных крестьян перешло 27 тысяч человек). О необходимости отмены крепостного права Николаю I писал шеф жандармов А.Х.Бенкендорф: «Крепостное состояние есть пороховой погреб под государством»³. Во время правления Николая I обдумывались подходы и накапливались материалы для возможной отмены крепостного права. Но реформу осуществил только его преемник – Александр II, причем вопрос был поднят царем-освободителем сразу по окончании Крымской войны : уже в июле и в сентябре 1856 года дипломатические депеши из России во Францию упоминают начало подготовки реформы⁴. И уже начиная с января 1857 года, когда по указанию царя был создан секретный комитет по работе над реформой, французские дипломаты с особенной регулярностью докладывали в Ке д'Орсэ о продвижении работы над реформой. Принятие и провозглашение указа об освобождении крестьян далось нелегко Александру II. В трудах историков встречается описание этого исторического момента : «Я хочу остаться со своей совестью», - сказал император и попросил всех выйти из своего кабинета⁵. Император проявил политическую волю и крутым образом изменил историю России: 19 февраля (3 марта) 1861 года манифест о крестьянской реформе был провозглашен.

Принятие указа ждали не только в России. Триумф над войсками Наполеона Бонапарта в начале 19 века гарантировал России место среди крупнейших европейских игроков⁶: внушительная территория, военная мощь, постоянно растущий промышленный потенциал возвысили страну в ранг сверхдержавы того времени. Естественно, что внутренние дела России

³ См.: stuki-druki.com/Aforizmi-...»Афоризмы от А.Х. Бенкендорфа.

⁴ Grégoire Eldin, « L'émancipation des serfs en Russie dans la *Revue des deux mondes* et la correspondance diplomatique française »//*Cahiers de l'ATVM*, N°35, 2011, p. 146.

⁵ См. сайт : dosaaf-khab.ru/sluhi-nosyatsya-...

⁶ Wladimir Berelowitch, *Le Grand Siècle russe d'Alexandre Ier à Nicolas II*, Gallimard, 2005, p. 13.

живо интересовали европейцев, и в частности французское общественное мнение.

Еще восхищавшийся Екатериной II и побывавший в России в 1773-1774 гг. Дидро поднимал вопрос о крепостничестве в России и сетовал на невозможность принятия каких-либо конкретных мер, направленных на улучшение положения крестьян, несмотря на экономический ущерб, наносимый крепостной системой России⁷.

Дидро, конечно же, был не единственным французским мыслителем, оставившим после себя заметки о России и, в частности, о положении российских крестьян. На рубеже XVIII-XIX веков, после Французской буржуазной революции, особенно после 1791 г., многие французы (по некоторым данным - до 3-х тысяч человек) эмигрировали в Россию. Вспомним хотя бы герцога Ришельё, который приехал добровольно служить в армии России и стал генерал-губернатором Одессы (1804-1815 гг.). В 30-х годах Россию активно посещали французские путешественники, писатели, дипломаты. Многие из них оставили после себя впечатления о своем пребывании в Российской империи.

В своем обширном труде «Россия в интеллектуальной жизни Франции : 1839-1856 годы» известный французский компаративист Мишель Кадо достаточно подробно описал существующие к концу 1850-х гг. источники, затрагивающие проблему крепостничества в России⁸. Не задаваясь целью исчерпывающе представить вопрос в рамках настоящей статьи, назовем самые значимые из них.

В написанных в первой половине 19 века текстах, упоминающих о положении крестьян в России, Мишель Кадо выделяет две основные тенденции: часть авторов осуждает сам факт крепостничества, исходя из моральных соображений современного общества и понятий общечеловеческих ценностей, а другая часть занимает фактически

⁷ M.Tourneux, *Diderot et Catherine II*, Paris, 1899, p. 540.

⁸ Michel Cadot, *La Russie dans la vie intellectuelle française, 1839-1857*, Fayard, 1967.

оправдательскую позицию относительно крепостного права, объясняя существующую в России систему наличием традиционных патриархальных связей⁹. К первой категории Кадо относит «Секретные мемуары о России» («*Mémoires secrets sur la Russie*») Шарля Массона, вышедшие в 1800 году, «Историческую, географическую, военную и моральную ситуацию в Российской Империи» («*Tableau historique, géographique, militaire et moral de l'Empire de Russie*») Дамаза де Реймона в 1812 году, «Шесть месяцев в России» («*Six mois en Russie*») Анселота в 1827 году¹⁰. В этих книгах мы не найдем подробной информации о положении крестьян в России – авторы ограничиваются описанием негодования, испытываемого европейскими путешественниками перед лицом угнетения крестьянства со стороны правящего класса. Позже появляются «Загадки России: политическая и моральная ситуация в Российской Империи» Фредерика Лакруа (1844), и «Демократические легенды Севера» (1854) Мишле, в которых великий французский историк впервые формулирует, среди прочего, мысль о существовании некой «загадочной русской души» - термин, которому предстоит стать своего рода лейтмотивом западного суждения о русских на долгие годы. Тексты Лакруа и Мишле роднит некоторая необоснованность, когда речь заходит о крепостном праве в России: суждения о крепостничестве, сформулированные в них, опираются не на достоверное знание русских реалий, а на мифы, доминирующие в литературе того времени¹¹.

В первой половине 19 века нашлись среди французских литераторов и мыслителей и те, кто одобрительно высказывался о крепостной системе в России, как например Оноре де Бальзак в «Письме о Киеве», где писатель высказывает мнение о том, что русский крестьянин в сто раз счастливее миллионов французов, составляющих французский народ¹². Поль де

⁹ Michel Cadot, *La Russie dans la vie intellectuelle française, 1839-1857*, Fayard, 1967, p. 330.

¹⁰ Michel Cadot, *La Russie dans la vie intellectuelle française, 1839-1857*, Fayard, 1967, p. 331.

¹¹ Michel Cadot, *La Russie dans la vie intellectuelle française, 1839-1857*, Fayard, 1967, p. 331.

¹² Цитируется по Michel Cadot, *La Russie dans la vie intellectuelle française, 1839-1857*, Fayard, 1967, p. 332.

Жюльвекур, первый переводчик «Пиковой дамы» на французский язык¹³, проживший в России семь лет (1833-1840) - ярый сторонник режима Николая I, автор многочисленных работ, многие из которых касаются России (предисловие к «Балалайке», 1837), также оправдывал крепостничество, полагая, что русские крестьяне не были готовы к свободе.

Нельзя не отметить основополагающий труд австрийца Августа фон Гакстгаузена, который по специальному высокому разрешению путешествовал по России в 1843 году, общался с К.Аксаковым, Герценом, Чаадаевым, и выпустил по возвращении домой обширное подробное исследование, первое в своем роде, где впервые по-настоящему анализируется положение крестьян. Фон Гакстгаузен приходит к выводу, что патриархальный уклад жизни в России во всех слоях общества оправдывает существование крепостничества. Фон Гакстгаузен – не француз, но его книгу читали и комментировали Герцен, Мишле, Проспер Мериме¹⁴. Учитывая влияние, которое его работа оказала на восприятие вопроса во Франции, представляется целесообразным упомянуть этот труд в рамках поднятой темы.

Картина была бы неполной без упоминания о «Заметках о России» Проспера де Баранта, написанных в 1835-1840 гг. и опубликованных в 1875 после смерти дипломата, а также «Россия в 1839 году» де Кюстина (1843). В обеих книгах в той или иной мере авторы высказываются о крепостническом строе страны, называя его «варварским», формулируют суждения о национальных чертах русских, принадлежавших к разным сословиям, и, конечно, о власти монарха. Заметки де Баранта, не предназначенные изначально для печати, во многом перекликаются с широко растиражированной и ставшей хрестоматийной книгой де Кюстина. Астольф де Кюстин, будучи роялистом, отправился в Россию искать доводы против парламентского правления: «Я желал повидать страну, где царит покой

¹³ Henry Hélène, « Paul de Julvécourt (1807-1845) entre la France et la Russie », *Revue Russe*, n°5, 1993, p. 15.

¹⁴ Michel Cadot, *La Russie dans la vie intellectuelle française, 1839-1857*, Fayard, 1967, p. 333.

уверенной в своих силах власти < >. Что бы ни окружало вас в России, что бы ни поражало взор ваш все имеет вид устрашающей правильности. <...> На языке официальном эта жестокая тирания именуется любовью к порядку, и для умов педантических сей горький плод деспотизма столь драгоценен, что за него, считают они, не жаль заплатить любую цену. Живя во Франции, я и сам полагал, что согласен с этими людьми строгого рассудка»¹⁵. Кюстин вернулся противником абсолютной монархии и убежденным либералом. В своей книге он пишет о России: «...там царит одно лишь безмолвие страха», «грозная власть, подчиняющая население целой империи воинскому уставу», признавая, что ему «милее умеренный беспорядок, выдающийся силу общества, нежели безупречный порядок, стоящий ему жизни»¹⁶. Нельзя сказать, чтобы Кюстин особо интересовался положением крестьян в России, но все же его высказывания об этом вопросе, ставшие афоризмами, так или иначе говорят за себя. Добавим еще несколько цитат из книги известного путешественника:

Империя эта при всей своей необъятности – не что иное, как тюрьма, ключ от которой в руках у императора¹⁷.

Попробуйте посоветовать отменить постепенно в России крепостное право, и вы увидите, что с вами сделают и что скажут о вас в этой стране»¹⁸. Кюстин настойчив в своем мнении о том, что Россия – страна рабов, и рабом там является каждый, независимо от своего социального положения в обществе. Книга де Кюстина вызвала, как известно, определенный резонанс во всей Европе – от Англии до России - и оказала огромное влияние на формирование европейского общественного мнения касательно российского социально-политического уклада на многие годы.

¹⁵ Кюстин А. де. *Россия в 1839 году*. 3-е изд. СПб., С. 209.

¹⁶ Там же. С.624.

¹⁷ Кюстин Астольф де. *Россия в 1839 году*, в двух томах, Том первый, Москва, Изд-во им. Сабашниковых, 1996, с. 251.

¹⁸ Кюстин Астольф де. *Россия в 1839 году*, в двух томах, Том первый, Москва, Изд-во им. Сабашниковых, 1996, с. 249.

Можно сказать, что дореформенных текстов, так или иначе освещающих крестьянский вопрос, достаточно. И это несмотря на то, что средний француз мало был осведомлен о русском крестьянине, о его быте и ментальности. Даже побывавшим в России французам трудно было объективно судить о реальном положении крепостных за неимением возможности вступать с русскими крестьянами в прямой контакт – в своих поездках по России, они по понятным причинам мало сталкивались с ними в своей повседневной жизни, а если и случалось им пересекаться с тем или иным представителем крестьянства, языковой барьер препятствовал их непосредственному общению. Даже изрядно объехавший Россию де Кюстин не в состоянии был подробно рассказать о русском крестьянине : в «России в 1839 году» он восхищается ловкостью русских кучеров и живописной бородой стариков-крестьян, с которыми ему доводилось сталкиваться волей случая... Другие французские литераторы (Стендаль, А. Дюма, В. Гюго, О. Бальзак и др.), писавшие о России или упоминаящие о ней в своих произведениях, ни в коей мере не могут претендовать на достоверность: они мало знали о российских реалиях, поэтому в их произведениях элементы русской жизни (места, персонажи и пр.) построены на стереотипах.

Долгое время среди европейской общественности бытовало мнение, что положение русских крестьян далеко не плачевно. Фон Гакстгаузен в частности высказывает в своей работе мнение, согласно которому положение простого народа во Франции или еще в Англии гораздо менее завидно, чем в России, где помещик несет ответственность за своих крестьян и в случае неурожая, берет на себя обязательство кормить своих крепостных, спасая тем самым последних от голодной смерти.

Такое видение вопроса меняется благодаря публикации в 1854 году «Записок охотника» Тургенева на французском языке. Перевод Эрнеста Шарьера может быть и был далеко не совершенным, но всё же можно сказать, что это литературное событие стало поворотным моментом в осмыслении положения русского крестьянства в России среди французов.

Любопытен комментарий французского драматурга и переводчика Леона де Вайи после выхода книги Тургенева:

В прошлом году издатели божились только лишь одной Америкой; в этом году они только и говорят, что о России. Даже если император Николай не одержит других побед, он всегда сможет гордиться тем, что одолел Дядю Тома. Крепостной крестьянин полностью затмил раба в глазах сочувствующей общественности¹⁹.

Широко обсуждающая книга Тургенева положила начало общественным дебатам на тему будущего русского крестьянства: во Франции ожидали неминуемого всеобщего восстания крестьян против существующего строя. Не зря хорошо знавший Россию и русских Проспер Мериме делает особый акцент на великом терпении русского мужика в своей статье «Литература и крепостное право в России», вышедшей в июле 1854 года по случаю публикации «Записок охотника»: в отличие от большинства своих соотечественников в то время, французский писатель нисколько не верит в способность российского народа к восстанию...

Учитывая живой интерес к положению и судьбе русского крестьянства в России всего за несколько лет до принятия Великой реформы, логичным было бы предположить, что реакция на указ Александра II, отменяющий крепостное право, была не иначе, как живой среди французов. Однако приходится констатировать обратное. Весьма показательным в этом отношении представляется отражение вопроса во французской прессе того времени. Как высказывается на этот счет французский историк, специалист по России в контексте международных отношений Мари-Пьер Рей: «Объявление о публикации в России царского манифеста от 19 февраля (3

¹⁹ Цитируется по Michel Cadot, *La Russie dans la vie intellectuelle française, 1839-1857*, Fayard, 1967, p. 334.

марта) 1861 года об отмене крепостного права, вызывало весьма слабый (...) отклик во французской прессе»²⁰.

Этот вопрос частично освещался специалистом по архивам Грегуаром Элдиным: информация о принятии манифеста пришла во французскую печать через телеграммную депешу Посла Франции в Санкт-Петербурге: «Царский манифест об освобождении крестьян был зачитан сегодня во всех церквях Санкт-Петербурга». Эти строки, не снабженные какими-либо дополнительными комментариями, были напечатаны в *Moniteur universel*²¹. Немногим позже газеты *Le Siècle*, *le Constitutionnel*, *La Patrie*, *La Presse* (самые крупные на тот момент издания Франции по размерам тиража) публикуют короткую депешу на этот счет – на первой странице, но полностью «затерянную» в другой информации: в типовой депеше содержится резюме реформы с акцентом на том, что право собственности на землю остается за помещиками. В последующие недели о событии упоминается в других изданиях, но опять же весьма лаконично и без лишних комментариев²². Вот несколько более подробных примеров.

В выпуске «*La Presse*» от 13 марта 1861 года отмечается, что данный указ и положения к нему разработаны «в самых существенных ее элементах» и «что покажется невероятным то, что эта конституция применяется к почти двадцати четырем миллионам душ, то есть более чем к трети всего населения Империи»²³.

30 апреля 1861 года в газете «*Le Temps*»²⁴ появилась статья, где приветствовался акт освобождения «...славянских крестьян (т.е. русских -

²⁰ Marie-Pierre Rey, *Le Dilemme russe, La Russie et l'Europe occidentale d'Ivan le Terrible à Boris Eltsine*, Flammarion, 2002, p. 155.

²¹ Grégoire Eldin, « L'émancipation des serfs en Russie dans la *Revue des deux mondes* et la correspondance diplomatique française » dans *Cahiers de l'ATVM*, N°35, 2011, p. 143.

²² Grégoire Eldin, « L'émancipation des serfs en Russie dans la *Revue des deux mondes* et la correspondance diplomatique française » dans *Cahiers de l'ATVM*, N°35, 2011, p. 144.

²³ *La Presse* (13.03.1861): „Telle est, dans ses éléments les plus essentiels, la constitution du servage russe. Et, ce qui paraîtra incroyable, c'est que cette constitution s'applique à près de vingt-quatre millions d'âmes, c'est à dire à plus du tiers de la population totale de l'empire. Ajoutons que, de par la loi, l'accès du servage est formellement interdit aux étrangers : les Russes seuls, les Russes, pur sang y sont admis». См. [thepresentation.ru/istoriya/...](http://thepresentation.ru/istoriya/)

Далее ссылаемся на данный сайт.

²⁴ *Le Temps* (30.04.1861): «Il ne se commet pas sur le globe une injustice envers la race humaine sans provoquer une protestation en Europe ; il ne s'élève pas un cri de douleur sans rencontrer un écho parmi nous. Ce caractère de la civilisation suffirait seul à distinguer notre époque des siècles précédents. Si l'opinion publique s'intéresse aux souffrances des peuples les

авторы статьи), до сих пор томящихся в узах крепостного права...». «Сейчас все взоры прикованы к России, - продолжает автор статьи, - которая четыре года занимается разработкой этой социальной реформы, и мы с некоторым нетерпением ожидаем решения проблемы, которая интересует более двадцати миллионов членов европейской семьи». Как видно из этой цитаты корреспондент относит Россию к европейским странам, сообщая о том, что общество, вероятнее всего, французское, которое уже в 15-16 веках покончило с зависимостью человека от человека, не может равнодушно смотреть на «страдания самых далеких народов», в том числе славянских.

5 июля того же года в очередной статье газеты «Le Temps» высказываются надежды на то, что в России в результате дальнейших политических изменений, что было бы процессом естественным, семена либеральных тенденций «пустят корни, прорастут и расцветут» и «будут востребованы более совершенными и просвещенными людьми». Что касается положения знати и народа (народный дух), то их союз «будет закреплён различными государственными законами»²⁵.

В «Journal des débats politiques et littéraires» от 1 августа 1861 года говорится со знанием дела о том, что указ Императора России – это только начало пути к освобождению крестьян, отмечая, что «переходный период» не будет продолжительным, а ограничится двумя годами. Автор статьи не сомневается, что «по истечению двух лет они (крестьяне – О.Г.и Е.П.) получат полное освобождение...»²⁶. Конечно, нельзя требовать от газетных статей какого бы то ни было анализа в отношении внутренних дел России.

plus éloignés, comment resterions-nous indifférents au sort des paysans slaves qui languissent encore dans les liens du servage ? Comment n'applaudirions-nous pas à l'acte d'émancipation qui promet de faire disparaître cette tache sombre de notre continent ? Tous les regards sont en ce moment tournés vers la Russie, qui s'agit depuis quatre années pour réaliser cette réforme sociale, et l'on attend avec une sorte d'impatience la solution d'un problème qui intéresse plus de vingt millions de membres de la famille européenne.» См. Там же.

²⁵ Le Temps (05.07.1861): «Il est évident que d'autres changements devront suivre ce grand changement organique. Il est évident que si, comme tout porte à le croire, des gouvernements constitutionnels et représentatifs régissent la France, l'Italie et l'Allemagne, les germes du gouvernement représentatif finiront par prendre racine, croître et fleurir en Russie, où une tendance plus libérale sera exigée par la condition améliorée et éclairée de ses nobles, et, par un esprit populaire qui sera basé sur l'union des différents ordres de l'Etat». См. там же

²⁶ Journal des débats politiques et littéraires (01.08.1861): «...Des premiers, l'ukase impérial dit simplement qu'il sera nxé pour eux un état transitoire adapté à leurs occupations et aux exigences de leur position. Au bout de deux ans, ils recevront leur entier affranchissement avec quelques immunités temporaires d'indemnité pour les propriétaires, il n'est aucunement question. Par ce simple acte, plus d'un demi-million d'individus, vrais esclaves plutôt que serfs, car ils sont la propriété d'un maître qui peut les

Эти небольшие выдержки из прессы весьма коротки и дают французскому читателю самые общие представления о том, что происходит в России. Подчас минимум текста выявляет особое мнение автора. Скажем, в «Le Temps» от 22 февраля 1962 г. сообщается: «Настало время воздать щедрости Александра II, который затеял Великие реформы и дал свободу во всех частях государства. Мы должны выказать также уважение правительству России, но не нужно забывать, что поляки всегда сражались на нашей стороне». И здесь читатель понимает, что основное в статье не похвала императору, а указание на более близкую французам проблему, на польский вопрос. Видимо корреспондент высказывает точку зрения французского общества на положение польских крестьян. Исполдволь в статье делается намек на то, что Александр II, будучи Императором Всероссийским, является одновременно Царем Польским и Великим князем Финляндии... Польскому вопросу уделяется гораздо больше внимания, чем самим реформам в России в прессе 1861 года, да и последующих лет. Противостояние России, делающей все возможное, чтобы удерживать контроль над польскими территориями, и Франции, принявших с начала 1830-х гг. огромное количество польских эмигрантов, находилось в стадии апогея. Для России сохранение status quo на всей территории империи без исключения было синонимом сохранения всей ее территориальной целостности и европейской будущности России (отпусти она Польшу, следующими кандидатами на независимость были Литва, Волынь, Украина...) ²⁷. Для Франции польский вопрос был также принципиальным: в глазах французов, поддержать поляков значило способствовать утверждению европейской цивилизации на границах с варварской Азией ²⁸.

Но не только соображения геополитического плана объясняют странное безразличие со стороны французской общественности к

vendra à son gré, recouvrent leur liberté et rentrent dans le droit commun. Il ne leur reste qu'à souhaiter la prompte promulgation du statut qui réglera l'état de transition, dont la durée, limitée à deux ans, ne saurait leur paraître bien longue». См. Там же.

²⁷ Marie-Pierre Rey, *Le Dilemme russe, La Russie et l'Europe occidentale d'Ivan le Terrible à Boris Eltsine*, Flammarion, 2002, p. 154.

²⁸ Marie-Pierre Rey, *Le Dilemme russe, La Russie et l'Europe occidentale d'Ivan le Terrible à Boris Eltsine*, Flammarion, 2002, p. 155.

объявлению крестьянской реформы в России, реформы, которую французы активно обсуждали в течение 1850-х гг. Дело, на наш взгляд, заключалось также и в негативных представлениях о России и о её жителях среди французов в течение всего 19 века. Уже к началу века во Франции сложилась устойчивая сеть стереотипов в отношении России. Их хорошо отразил Иван Тургенев в одном из писем к Павлу Анненкову: «Я живу в Виши в скромном отеле, где вижу за table d'hôte'ом несколько французских épiciers; особенно один из них пленителен. Он убежден, что русские мужики продают своих детей – pour le sérail du Grand Khan des Tartares, Monsieur! – и прибавляет: Ah! Monsieur! quelle sale chose que la religion de Mahomet! Я, разумеется, его не разuverяю»²⁹. Письмо это датируется 1859 годом (то есть за два года до реформы), и впечатления, о которых Тургенев с юмором повествует своему адресату, являются своего рода откликом давнишних стереотипных представлений среди среднего французского населения о русских как о народе восточном, диком, невежественном.

Такое представление о России во Франции складывалось испокон веков. Когда в 988 году Владимир Великий сделал выбор в сторону православия византийского образца, это закрепило за Киевской Русью «имидж» восточного государства³⁰. Затем было многовековое татаро-монгольское иго, отрезавшее Россию от Европы на долгое время. Еще позже расширение Московского государства на восток только усилило эти представления.

В 1733 году Монтескье публикует свой трактат «Дух законов» - один из ярчайших образцов географического детерменизма, где противопоставляет ментальность народов Европы и Азии. Монтескье полагал, что именно географические и климатические особенности предопределили силу и свободолюбие европейцев, и сделали азиатов более склонными к рабству. Россия – восточная страна, несмотря на старания

²⁹ Письмо к П. Анненкову от 10 (22) июня 1859, Виши.

³⁰ Marie-Pierre Rey, *Le Dilemme russe, La Russie et l'Europe occidentale d'Ivan le Terrible à Boris Eltsine*, Flammarion, 2002, p. 9.

Петра I, явно подпадала под это второе определение. Труд Монтескье имел большой успех среди читателей, он оказал непосредственное влияние на многих литераторов и мыслителей как 18-го, так и 19 века. Книга де Кюстина, в частности, в некоторой мере несет на себе отпечаток заключений, сформулированных в свое время Монтескье.

Тенденциозные представления о России послужили благодатной почвой для усиления негативных стереотипов о ней. События 19 века только подкрепили их. С начала 19 века отношения между Россией и Францией переживали кризисные времена. Это было связано с геополитическим контекстом: Наполеоновские войны и Отечественная война 1812 года в России, в ходе которой армия Наполеона потерпела громкое поражение. Русские войска под руководством Александра I с триумфом вошли в Париж. Россия - страна-триумфатор - оккупировавшая часть французских регионов в течение нескольких лет не могла вызывать симпатий в глазах французов. Чуть позже встал польский вопрос, о котором говорилось выше: оккупированные Россией польские территории и репрессивная политика, проводимая ею там активно осуждались и французскими политиками, и французской общественностью. Газеты того времени буквально пестрели публикациями на эту тему. Затем была Крымская война (а это уже середина 1850-х гг.), в которой Франция и Россия также выступили в роли военных и идеологических противников. Не мудрено, что в представлении французов того времени Россия являла собой варварское, агрессивное государство, где проживал воинственный и непонятный («загадочная русская душа» Мишле!) народ. В этом складывающемся годами образе крепостное право играло несомненно определенную роль: наличие крепостного права в России было нонсенсом для французского общества, строившего свою систему ценностей на идеях, родившихся в результате Французской революции (права человека, гражданское общество и пр.). Страна, где часть граждан поработила другую часть граждан, не могла

оцениваться иначе, чем краем варваров, несмотря на статус крупного европейского игрока России с начала 19 века.

Когда крестьянская реформа была объявлена, одна из многочисленных составляющих образа «варварской державы» была ликвидирована, пусть не полностью (в течение многих лет депеши французского посольства в России будут подробно описывать процесс воплощения в жизнь реформы и (трудные, как известно) трансформации российского общества, последовавшие за ней). Остальные элементы имиджа станы-варавара, страны-агрессора, оставались как нельзя более актуальными. Здесь нельзя не вспомнить пророчество Наполеона Бонапарата, двухсотлетие со дня смерти которого мы отмечаем в этом 2021 году: уже на Святой Елене сверженный император высказывал мнение о том, что Россия несет в себе угрозу для всего европейского континента в будущем. Слова великого полководца не остались незамеченными современниками. Можно сказать, что в определенной мере способствовали русофобским настроениям, доминирующим в течение всего века и до наших дней³¹.

³¹ «Историада» (Русофобия: исторические предпосылки возникновения). Ютюб. Выступления историков Н.Таньшиной, д.и.н. и А.Митрофанова, к.и.н.

Использованная литература:

Соболевский С. А. Записка. Об освобождении крестьян в России от крепостной зависимости, составленная в 1818 году, по повелению Александра Павловича // Русский архив. 1865. Изд. 2-е. М., 1866. Стб. 542-552.

Великая реформа. Русское общество и крестьянский вопрос в прошлом и настоящем : Юбилейное издание: В 6 т. М., изд-во И. Д. Сытина, 1911.// Великая реформа. Т.5. Деятели реформы. М. 1912.

Конец крепостничества в России. Документы, письма, мемуары, статьи. М. Изд-во МГУ. 1994.

Ильин В.В. Реформы и контрреформаторы. М. 1996.

Кюстин Астольф де, Россия в 1839 году, в двух томах, Том первый, Москва. Изд-во им. Сабашниковых. 1996.

Троицкий Н.А Россия в XIX веке. М. 1997.

Кюстин А. де. Россия в 1839 году. СПб. 2007.

Кавелин К. Д. Записка об освобождении крестьян//Кавелин К. Д. Русский национальный интерес. М. Издательский Дом «Экономическая газета». 2010.

Захарова Л. Г. Александр II и отмена крепостного права в России. М. РОССПЭН. 2011.

«Историада» (Русофобия: исторические предпосылки возникновения).

Ютюб. Выступления историков Н.Таньшиной, д.и.н., и А.Митрофанова, к.и.н.

Berelowitch Wladimir, Le Grand Siècle russe d'Alexandre Ier à Nicolas II, Gallimard, 2005.

Cadot Michel, La Russie dans la vie intellectuelle française, 1839-1857, Fayard, 1967.

Eldin Grégoire, «L'émancipation des serfs en Russie dans la Revue des deux mondes et la correspondance diplomatique française»//Cahiers de l'ATVM, N°35, 2011.

Henry Hélène, «Paul de Julvécourt (1807-1845) entre la France et la Russie», Revue Russe, n°5, 1993.

Tourneux M., Diderot et Catherine II, Paris, 1899.

Rey Marie-Pierre, Le Dilemme russe, La Russie et l'Europe occidentale d'Ivan le Terrible à Boris Eltsine, Flammarion, 2002.

Сведения об авторах:

Гочанина Ольга Валериевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка переводческого факультета (Школы международных переводчиков) университета г. Монс (Бельгия), руководитель научно-исследовательского центра И.С. Тургенева при университете.

Петраш Елена Григорьевна - кандидат филологических наук, доцент, старший научный сотрудник Библиотеки-читальни им. И.С. Тургенева г. Москвы.